

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-70-82

Археологическое направление в отечественной японистике: развитие, особенности, личный опыт

А.В. Табарев

Аннотация. Археологическая составляющая в отечественном японоведении зарождается в конце XIX в. на основе первых поездок и знакомства с древностями Японии (М.И. Венюков, А.В. Григорьев, И.С. Поляков, Д.М. Позднеев) и оформляется в самостоятельное направление уже в рамках советского периода. Плодотворный диалог российских и японских археологов во многом обусловлен как территориальным соседством и общими корнями древних культур, начиная с эпохи камня, так и взаимным интересом к археологии тихоокеанского бассейна в целом. Одну из лидирующих ролей в этом сотрудничестве с начала 1960-х гг. начинает играть Новосибирский научный центр (Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, гуманитарный факультет НГУ) в лице таких специалистов как А.П. Окладников, А.П. Деревянко, Р.С. Васильевский и В.Е. Ларичев. В первое постсоветское десятилетие происходит переход к новым форматам – многолетним совместным проектам и археологическим экспедициям, которые осуществляются на базе двусторонних соглашений между научными организациями Японии и российскими институтами (университетами, музеями) из целого ряда городов Сибири и Дальнего Востока. Сотрудничество достигает своего пика в 2007/8–2019 гг., пользуется поддержкой отечественных (РГНФ, РФФИ, РФФ) и японских научных фондов, реализуется в самых разных форматах (проекты, обмены, стажировки, симпозиумы, выставки, публикации и т.д.), и на самых разных географических площадках, как на территории России и Японии, так и третьих стран – в Центральной Азии (Монголия), и Южной Америки (Эквадор). Один из ярких примеров такого взаимодействия – плодотворное сотрудничество сектора зарубежной археологии (Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск) и Лаборатории археологии (Университет Тохоку, г. Сендай), результатами которого является большое количество публикаций в ведущих научных журналах и несколько диссертационных исследований по периодам дзёмон и кофун.

Ключевые слова: археология, Японский архипелаг, коллекции, экспедиции, проекты, сотрудничество.

Автор: Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии СО РАН (адрес: 630090, Новосибирск, пр-т Лаврентьева, 17). ORCID: 0000-0002-6249-8057; E-mail: olmes@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Табарев А.В. Археологическое направление в отечественной японистике: Развитие, особенности, личный опыт // Японские исследования. 2024. № 2. С. 70–82. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-70-82

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00003).

The archaeological direction in Japanese studies in Russia: Development, peculiarities, personal experience

A.V. Tabarev

Abstract. The archaeological direction in the Japanese studies in Russia originated at the end of the 19th century on the basis of the first trips and acquaintance with the antiquities of Japan (M.I. Venyukov, A.V. Grigoriev, I.S. Polyakov, D.M. Pozdneev), and transformed into an original direction in the Soviet period. The fruitful dialogue between Russian and Japanese archaeologists is largely due to both the territorial proximity and common roots of ancient cultures, starting from the Stone Age, as well as mutual interest in the archaeology of the Pacific basin as a whole. Since the early 1960s, one of the leading roles in this collaboration is played by the Novosibirsk Scientific Center (Institute of History, Philology and Philosophy, Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, Faculty of Humanities of NSU) and such specialists as A.P. Okladnikov, A.P. Derevyanko, R.S. Vasilevsky, and V.E. Larichev. In the first post-Soviet decade, there was a transition to new formats – long-term joint projects and archaeological expeditions, which are carried out on the basis of bilateral agreements between research organizations in Japan and Russian institutes (universities, museums) from a number of cities in Siberia and the Russian Far East. Cooperation reached its peak in 2007/8–2019, enjoying the support of Russian (RSFH, RFBR, RSF) and Japanese scientific foundations, and was implemented in a variety of formats (projects, exchanges, internships, symposiums, exhibitions, publications, etc.) and in a variety of geographical areas, both in Russia and Japan, as well as third countries – in Central Asia (Mongolia) and South America (Ecuador). One of the striking examples of such interaction is the fruitful cooperation of the Division of Foreign Archaeology (Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk) and the Laboratory of Archaeology (Tohoku University, Sendai), resulting in a large number of publications in leading scientific journals and several dissertation studies on the Jomon and Kofun periods.

Keywords: archaeology, Japanese Archipelago, collections, expeditions, projects, collaboration.

Author: *Tabarev Andrei V.*, Doctor of Sciences (History), Docent, Leading Research Fellow, Head of the Division of Foreign Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (address: 630090, Novosibirsk, Lavrentieva Ave., 17). ORCID: 0000-0002-6249-8057; E-mail: olmec@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Tabarev, A.V. (2024). Arkheologicheskoe napravlenie v otechestvennoi yaponistike: razvitie, osobennosti, lichnyi opyt [The archaeological direction in Japanese studies in Russia: Development, peculiarities, personal experience]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 2, 70–82. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-70-82

Acknowledgements. The research was supported by Russian Science Foundation (project No. 24-28-00003).

Введение

В обширной литературе, посвященной самым разным аспектам истории, развития, персоналиям и научным центрам отечественного японоведения [Стрельцов 2015; Филиппов 2021] и др., до сих пор нет отдельной работы, в которой рассматривалось бы такое направление, как «археологическая японистика» и, в первую очередь, опыт практического сотрудничества специалистов двух стран в формате совместных проектов и экспедиций, который насчитывает уже не одно десятилетие.

Непосредственное знакомство с археологическими материалами и посещение памятников на территории Японии начинается с поездок и публикаций М.И. Венюкова (1869 г.), А.В. Григорьева (1879 г.), И.С. Полякова (1882–1883 гг.) и Д.М. Позднеева (1907–1910 гг.) [Табарев, Иванова 2020]. В советский период происходит постепенная активизация контактов и их видов (поездки, конференции, стажировки, обмен выставками и др.), в 1990-х – начале 2000-х гг. организуются и реализуются первые многолетние проекты совместных раскопок, возникают партнерские отношения между отдельными вузами и научными центрами, и, наконец, наиболее плодотворный период приходится на 2007/08 –2019 гг. – в это время сотрудничество российских и японских археологов не ограничивается территориями только двух стран, речь идет о реализации интересов к изучению древних культур крупных регионов: Северо-Восточной Азии и тихоокеанского бассейна.

Материала по этим сюжетам хватит на солидную монографию, поэтому целью настоящей статьи является лишь общий обзор развития сотрудничества российских и японских археологов в рамках трех периодов с акцентом на опыт новосибирского научного центра (Института археологии и этнографии СО РАН). Кроме того, у автора есть и достаточно богатый личный опыт – 30 лет назад (1994 г.) он впервые побывал на раскопках в Японии и за прошедшее время принимал участие в самых разных проектах при поддержке российских (РГНФ, РФФИ, РНФ) и японских научных фондов.

В качестве источников привлекается литература на русском и иностранных языках, периодика, информация из СМИ, а также личных архивов автора и других участников совместных с японскими коллегами проектов. Статья подготовлена в рамках работы по гранту РНФ «История тихоокеанской археологии» и приурочена к 300-летию юбилею Российской Академии наук.

Советский период (до 1990 г.): Обзорные публикации и налаживание контактов

В числе наиболее ранних и значимых эпизодов этого периода – участие этнографа Л.Я. Штернберга в работе III Тихоокеанского научного конгресса, состоявшегося 30 октября – 11 ноября 1926 г. в Токио. Его доклад был посвящен айнской проблеме и сходству в орнаментике у народов Восточной Азии и Америки [Штернберг 1929]¹.

В 1930-х – 1940-х гг. среди отечественных археологов наибольший интерес к древним культурам Японии проявляет А.П. Окладников, работавший тогда в Ленинграде. Он ссылается на сходства в материалах двух соседних территорий уже после своей экспедиции по Нижнему Амуру в 1935 г., развивает эти идеи в специальном докладе об амурской неолитической культуре на «Совещании по этногенезу народов Севера» в 1940 г., собирает большую подборку зарубежной литературы (более 100 наименований), на основе которой в 1946 г. публикует в журнале «Советская этнография» обзор «К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре» [Окладников 1946]. Эта статья имеет рубежный характер, определивший направление дальнейших исследований российских специалистов.

Существенное повышение интереса к археологии соседних стран отмечается с началом работ Дальневосточной археологической экспедиции² под руководством А.П. Окладникова.

¹ Выступление состоялось 3 ноября на секции антропологии и этнологии. Судя по программе, на секции были представлены доклады и по японской археологии, в частности, об изделиях из бронзы (К. Такахаси). Примечательна также и информация, содержащаяся в кратком отчете о проведении конгресса в журнале Nature – до и после форума у участников была обширная экскурсионная программа с посещением музеев и исторических достопримечательностей Японии от Хоккайдо до Кюсю [J.P., p.178].

² Образована 18 июня 1953 г. на базе Ленинградского отделения Института Истории Материальной Культуры СССР.

В 1953 г. аспирант А.П. Окладникова М.В. Воробьев защищает кандидатскую диссертацию на тему «Каменный век стран Японского моря», а уже в 1958 г. публикует фундаментальную монографию «Древняя Япония. Историко-археологический очерк» [Воробьев 1953; Воробьев 1958].

Годом ранее в журнале «Советская археология» была в сокращенном варианте помещена статья профессора Токийского университета Эгами Номиио «Прошлое и настоящее японской археологии» [Эгами 1957], в которой рассматривались все основные достижения этой науки в Японии и современная проблематика – от палеолита до средневековья.

В том же, 1957 г., состоялась и первая поездка А.П. Окладникова в Японию на Международный симпозиум об исторических и культурных связях между странами Востока и Запада (под эгидой ЮНЕСКО). Позднее он писал: «За три недели пребывания в стране островов мы ознакомились с ее культурными ценностями, в частности с памятниками древней культуры. В Токийском университете нам показали богатейшую выставку археологических коллекций...» [Окладников 1958, с.217]³.

В 1958 г. А.П. Окладников в соавторстве с молодым востоковедом В.Н. Гореглядом публикует еще одну знаковую статью – «Новые данные о древнейшей культуре каменного века на севере Японии» – в которой анализирует новые материалы по палеолиту Японии (в первую очередь, сведения по памятнику Ивадзюку на Хонсю) [Окладников, Горегляд 1958].

Переезд А.П. Окладникова в Новосибирск в начале 1960-х гг. и появление в структуре Сибирского отделения АН СССР специализированного гуманитарного подразделения знаменуют новый этап в развитии археологической японистики и новые формы контактов, включая встречи и дискуссии на представительных научных форумах.

Так, в 1968 г. делегация сибирских археологов во главе с А.П. Окладниковым принимает участие в работе VIII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Токио и Киото, а в 1973 г. ученик А.П. Окладникова Р.С. Васильевский на IX Конгрессе антропологических и этнографических наук в Чикаго знакомится с японским археологом Ёсидзаки Масакадзу, который проявляет самый живой интерес к результатам работ советских коллег в Приморье и на Сахалине и активно приглашает приехать на раскопки в Японию.

В целом с 1970-х гг. ведущую роль в развитии археологической японистики начинают играть именно ученики А.П. Окладникова – так, В.Е. Ларичев⁴ публикует очередной тематический обзор новой информации в виде статьи «Палеолит и мезолит Японии» [Ларичев 1970], а А.П. Деревянко посвящает целую главу материалам Японского архипелага в учебном пособии «Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии» [Деревянко 1975].

Поездка Р.С. Васильевского состоялась в августе-сентябре 1977 г. и была полностью организована и оплачена Институтом изучения северных культур Евразии Хоккайдского университета (г. Саппоро) при поддержке Японского комитета содействия науке. Программа 30-дневного визита включала экскурсии по музеям и научным центрам на Хонсю и Хоккайдо, работу с коллекциями, осмотр памятников, участие в раскопках, серию симпозиумов по проблемам археологии Дальнего Востока и Тихоокеанского Севера, а также лекции для японских коллег и интервью. Японские средства массовой информации широко освещали поездку, называя ее «первым японо-советским археологическим исследованием»⁵.

³ К сожалению, подробного отчета об этой, безусловно, уникальной поездке на момент написания статьи у нас нет, как нет и сведений о контактах с японскими коллегами, которые непременно появились в результате трехнедельного путешествия. Есть лишь заметка А.П. Окладникова в журнале «Нева» без каких-либо фотографий археологических материалов.

⁴ С 1966 по 2006 г. В.Е. Ларичев возглавлял сектор истории и археологии стран зарубежного Востока в ИИФиФ СО АН СССР (с 1990 г. – Институте археологии и этнографии СО РАН).

⁵ Отметим, что ранее, в 1960 г., по приглашению между Токийским университетом и Институтом этнографии (г. Москва) в Японии почти два месяца провел этнограф С.А. Арутюнов. Ему удалось посетить многие

В интервью газете «Хоккайдо Симбун» один из организаторов поездки подчеркивал: «... нынешние японо-советские исследования являются отправным пунктом дальнейшего развития научных контактов, которые должны приобрести постоянную форму...» [Васильевский 1981, с. 168–169].

О результатах научной командировки в Японию Р.С. Васильевский докладывал на заседании Ученого совета ИИФиФ СО АН СССР⁶ в ноябре 1977 г., опубликовал несколько статей, научно-популярную книгу «По следам древних культур Хоккайдо» и коллективную монографию «Культуры каменного века Северной Японии» [Васильевский, Лавров, Чан Су Бу 1982], которая стала фактически первой, после более чем двадцатилетнего периода, обобщающей работой по археологии Японии.

Помимо научного значения поездка 1977 г. придала новый импульс расширению сотрудничества сибирских и японских археологов. Это в полной мере проявилось на площадке XIV Тихоокеанского конгресса в Хабаровске (20 августа – 1 сентября 1979 г.). Большую группу японских специалистов возглавлял один из лидеров японской археологии Сэридзава Тёсуке (Университет Тохоку). После конгресса А.П. Окладников пригласил японских коллег в Новосибирск, чтобы показать коллекции и продолжить диалог, наметить конкретные планы, обмен визитами.

Начинают развиваться новые формы сотрудничества – например, в 1982 г. А.П. Деревянко по приглашению Национального этнологического музея (г. Осака) знакомится с коллекциями и памятниками каменного века на Хонсю и Хоккайдо, в 1984 и 1986 г. группы японских археологов принимают участие в раскопках памятников палеолита и бронзового века на Алтае и в Прибайкалье, а в 1987 г. делегация из шести советских археологов по приглашению Университета Цукуба посетила Японию с обширной научной программой – полевые работы на стоянках палеолита, изучение коллекций археологических материалов (от эпохи камня до периода кофун) в гг. Саппоро, Сэндай, Токио, Осака, Нара, Киото, Фукуока и др. [Лавров 1988].

Большой интерес вызвала в Японии выставка «Культура Сибири» (более 700 археологических и этнографических экспонатов)⁷, которая была организована ИИФиФ СО АН СССР и работала с августа 1987 по май 1988 г. в гг. Токио, Осака, Сендае и Саппоро [Медведев 1988].

После почти тридцатилетнего перерыва появляются новые диссертационные исследования, основанные на анализе археологических материалов и публикаций [Лавров 1984; Чан Су Бу 1977], а также обобщающие монографические исследования, например, «Палеолит Японии» [Деревянко 1984].

Особенностями советского периода являются незначительное число поездок, отсутствие долговременных соглашений и проектов, доступ к ограниченной выборке (выставки) артефактов и объектов. Возможность работать с массовыми коллекциями и участвовать в раскопках в Японии появляется лишь с конца 1970-х гг., публикации отечественных специалистов носят обзорный характер и основаны на японской и англоязычной литературе⁸, при этом большинство археологов японским не владеют, пользуются услугами переводчиков или профессиональных

университеты и научные центры (Саппоро, Токио, Сендай, Киото, Осака, Нара), встречаться с коллегами, работать с этнографическими и археологическими коллекциями [Арутюнов 1961]. Опубликованные по результатам поездки статьи и книги во многом сформировали религиозно-научное направление в отечественном японоведении.

⁶ Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР с 1990 г. разделен на четыре института, включая Институт археологии и этнографии СО РАН.

⁷ Выставку посетило более 2,5 млн человек.

⁸ Наблюдается также интересный эффект использования японской археологической терминологии (особенно по эпохе палеолита) – специалисты начинают искать в сибирских и дальневосточных коллекциях нуклеусы «юбецу», резцы «арайя», ножи «киридаси» и т.д.

востоковедов, но, несмотря на это, археологическая японистика оформляется как полноценное направление. При этом научная проблематика сотрудничества и для отечественных, и для японских археологов является частью более широкого, тихоокеанского, контекста.

1990–2007 гг.: первые экспедиционные проекты

Второй период – сложное и противоречивое время в истории отечественной археологии и археологической японистики в частности. С одной стороны, рухнувшие планы и ожидания, с другой – более широкие и разнообразные возможности для международных контактов и поиска зарубежных партнеров для ведения археологических исследований, в том числе и в совершенно новом формате – многолетних совместных проектов. Тем более, что опыт организации проектов за пределами архипелага у японской стороны уже имелся.

Масштаб, финансовая составляющая и круг участников этих проектов были разными, у каждого своя предыстория, история, результаты и разная степень документированности. В отличие от советского периода, когда все зарубежные поездки и конференции своевременно и подробно освещались в научной хронике, в 1990-е гг. наблюдается существенная фрагментация и неполнота сведений, многое остается на уровне журналистских репортажей или уходит в набирающий популярность Интернет. Отсюда и невозможность детально проанализировать все проекты, поэтому отметим, в первую очередь, их тематическое разнообразие.

В 1990 г. Институт археологии и этнографии СО РАН возобновил исследование уникальной группы курганов эпохи раннего железа с мерзлотой на плато Укок в Горно-Алтайской республике. Уже первые раскопки (курган Ак-Алаха) дали удивительный по богатству и сохранности органический материал, который требовал современных методов консервации и реставрации. Во время визита М.С. Горбачева в Японию в 1991 г. среди прочих документов был подписан и меморандум о двустороннем сотрудничестве в области культурного наследия, на его основе по инициативе японской стороны был организован совместный проект «Пазырык» [Дервянко, Молодин 1992].

В течение пяти лет (1991–1995 гг.) был проведен большой объем работ, связанных с археологическими исследованиями, реставрацией материалов, а также их музеефикации. Японская сторона предоставила оборудование для реставрации изделий из органических материалов и металлов (на сумму 100 млн иен), подключила к работам более 70 специалистов из ряда университетов и научных центров, привлекла информационные агентства (Киодо Цусин) и телевидение (NHK), а также коммерческие компании⁹.

Со второй половины 1980-х гг. в японской археологии начинается настоящий «палеолитический бум», вызванный серией находок с сенсационным возрастом (от 100 до 600 тыс. л.) на стоянках в префектуре Мияги (Камитакомори, Такомори, Содэхара и др.). Ведущую роль в раскопках этих объектов играют археологи из Университета Тохоку Фукуси (г. Сэндай) Благодаря щедрому финансированию они не только расширяют зону исследований в северо-восточной части архипелага, но и в поисках аналогий обращают свое внимание на сопредельные территории России (Приморье, Приамурье).

Так возникает идея совместного проекта между Университетом Тохоку Фукуси и Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток), который был реализован в 1992–1998 гг. Объектами исследований стали палеолитические стоянки в бассейне р. Зеркальная (Кавалеровский район Приморского края)¹⁰. Каждый год большая группа японских археологов в течение месяца работала в Приморье,

⁹ В проекте также участвовали реставраторы из Государственного Эрмитажа, из Института реставрации (Республика Беларусь), а также специалисты из США, Англии, Бельгии, Франции и Южной Кореи.

¹⁰ Руководителями проекта стали – с японской стороны профессор Кадзивара Хириси, с российской – к.и.н. Н.А. Кононенко.

российские специалисты приглашались в Японию для участия в раскопках памятников в префектуре Мияги¹¹, проект широко освещался в СМИ, японское телевидение сняло серию репортажей, было проведено несколько совместных конференций в России и в Японии, а также опубликовано значительное количество работ на русском, японском и английском языках [Деревянко, Кононенко 2003; Кононенко, Табарев 1994].

Добавим, что Институт истории ДВО РАН также плодотворно сотрудничал с японской стороной и в музейной сфере – в 1994–1997 гг. передвижная выставка «История и культура народов Дальнего Востока России» экспонировалась в Саппоро, Хакодате, Сакаиминато и в рамках «ЭКСПО-97» [Старцев 2001].

Гораздо меньший по резонансу, но не менее продуктивный проект начал реализовываться с 1997 г. в рамках соглашения между Университетом Цукуба и Хабаровским краевым музеем. Проект получил название «Амур» и был посвящен поиску и изучению памятников финального палеолита и неолита на территории Нижнего Амура – [Kato, Shevkomud 1998]¹². XXI в. начинается для японской археологии с чудовищного скандала – растиражированные на весь мир сенсационные материалы с раннепалеолитическим возрастом в префектуре Мияги оказываются подделкой, результатом многолетних махинаций археолога-любителя Фудзимур Синъити. После того, как газета «Майнити Симбун» в ноябре 2000 г. опубликовала фотографии, обличающие подлог, Японская археологическая ассоциация создала специальную комиссию по расследованию, принявшую целый пакет принципиальных решений. Эти события детально описаны как в японской, так и в англоязычной литературе (напр., [Hudson, 2005]).

Помимо официальных выводов¹³ у этой истории есть и другая сторона – обструкции подверглось большое количество профессиональных археологов, так или иначе связанных с этим проектом, а также их аспиранты и студенты, многие потеряли работу и были отлучены от археологии¹⁴. И здесь важно подчеркнуть позицию российского археологического сообщества – за время «палеолитического бума» на раскопках в Японии побывало немало отечественных специалистов, часть из них соглашалась с необычной древностью памятников, другая вела себя скептически сдержано. Автор констатирует, что, к чести большинства коллег, они не опустились до шельмования, считая, что японские археологи стали жертвой отдельного авантюриста, старались сохранять контакты и поддерживать их. Не исключаем, что такая позиция сыграла свою негласную роль в уровне доверия между археологами двух стран и создании благоприятного фона для дальнейшего сотрудничества.

В качестве проекта, завершающего данный период, можно считать соглашение между Дальневосточным федеральным университетом (г. Владивосток) и Университетом Кокугакуин (г. Токио)¹⁵. Проект был расписан на пять лет (2003–2007 гг.) и предполагал изучение памятников с наиболее ранними свидетельствами периода неолита в Приморском крае. В 2003 г. основными объектами исследований были стоянки Горбатка 3 и Осиновка, а в 2004 г. – стоянка Устиновка 8. К сожалению, в силу целого ряда обстоятельств дальнейшая программа

¹¹ Автор статьи принимал участие в работах по проекту в Приморье в 1992–1994 гг., а также в раскопках на стоянке Содэхара 3 в Японии в апреле 1994 г.

¹² Финансовую поддержку оказывал японский Фонд Сантори (Suntory Foundation). Сотрудничество, с несколькими паузами, продолжалось до 2015 г. Руководителями выступали профессор Като Хирофуми и к.и.н. И.Я. Шевкомуд.

¹³ В их числе – проведение тотальной ревизии палеолитических местонахождений на территории архипелага, существенная хронологическая коррекция времени первоначального заселения – не древнее 35–33 тыс. л.н.

¹⁴ По понятным этическим соображениям мы не приводим конкретных имен.

¹⁵ Руководителем проекта с японской стороны был самый авторитетный специалист по периоду дзёмон профессор Кобаяси Тацуо (Университет Кокугакуин), а с российской – д.и.н., профессор А.М. Кузнецов (ДВФУ). В 2003 г. в полевых исследованиях также участвовал специалист по ГИС-технологиям из Университета Южной Каролины (США) К. Гиллам.

проекта была редуцирована и сведена лишь к участию российских археологов в конференциях в Японии в 2004–2006 гг. [Кузнецов, Крупяно, Табарев 2005].

Таким образом, формат и содержание сотрудничества российских и японских археологов в постсоветский период существенно меняются – наблюдается кратное увеличение числа двусторонних соглашений, договоров и поездок, реализуется целая серия крупных и локальных многолетних проектов, на принципиально иной уровень выходит работа с археологическими материалами (от раскопок и реставрации до совместных публикаций). Однако важно отметить, что основную финансовую нагрузку в этом сотрудничестве (за счет грантов, специальных программ и даже частных спонсоров) берет на себя японская сторона.

2007–2019 гг.: на пике сотрудничества

Начало третьего периода в истории археологической японистики связано с несколькими важными событиями 2007–2008 гг.

В 2007 г. в Институте исследования человека и природы (г. Киото) был утвержден пятилетний международный проект под названием «Неолитизация и модернизация»¹⁶. В структуре проекта работали восемь групп специалистов из Японии, Южной Кореи, Европы и Америки – пять по различным районам Японского архипелага и три по сопредельным территориям Корейского полуострова, Китая и Российского Дальнего Востока. В российскую группу вошли два археолога, историк, специалист по ГИС-технологиям, а также два японских коллеги из Осаки и Токио. Организационно группа была привязана к ДВФУ (г. Владивосток). Исследования производились по двум ключевым периодам – неолита и исторической модернизации (XIX – начало XX в.), по ходу проекта производился анализ археологического материала и архивных документов, проводились международные симпозиумы, публиковались тематические сборники и статьи в ведущих научных журналах. Кроме того, проект предполагал длительные (от трех месяцев до года) стажировки в Институте, покупку оргтехники и программного обеспечения [Uchiyama et al. 2014].

С 2008 г. начинается активное взаимодействие и обмен официальными делегациями между Сибирским отделением РАН (г. Новосибирск) и Университетом Тохоку (г. Сендай) – в диалог о сотрудничестве вовлекаются более 10 институтов и Новосибирский госуниверситет¹⁷, создается Лаборатория междисциплинарных исследований, а затем подписывается большое соглашение по большому спектру научных направлений, включая и археологию.

С российской стороны исполнителем выступает Институт археологии и этнографии СО РАН в лице сектора зарубежной археологии¹⁸, а с японской – Лаборатория археологии. В свою очередь, Гуманитарный факультет НГУ начинает сотрудничество с Центром исследований северо-восточной Азии (ЦИСВА) Университета Тохоку.

Знакомство с коллегами из Лаборатории археологии происходит уже осенью 2008 г. на международной конференции в Токийском университете¹⁹, а первый визит группы сибирских археологов в Сендай – в ноябре 2009 г. Эти визиты становятся регулярными и продолжаются вплоть до 2019 г., включают работу с археологическими материалами в Университете Тохоку,

¹⁶ Research Institute for Humanity and Nature (RIHN). Полное название проекта: Neolithisation and Modernisation: Landscape History on East Asian Inland Seas (NEOMAP). Руководителем являлся японский специалист Утияма Юндзо.

¹⁷ Первый договор о сотрудничестве в научно-образовательной сфере был заключен между НГУ и Университетом Тохоку еще в 2003 г.

¹⁸ Создан в 2006 г. на базе сектора истории и археологии стран зарубежного Востока.

¹⁹ Human Ecosystem Changes in the Northern Circum Japan Sea Area (NCJSA) in the Late Pleistocene, 22–23 ноября, 2008 г.

совместные симпозиумы и публичные лекции, обмен студентами и аспирантами для участия в раскопках, а также поездки по другим научным центрам и музеям от Хоккайдо до Окинавы. Важно отметить, что финансовое обеспечение этих поездок теперь осуществляется в основном из российских источников (гранты РГНФ, РФФИ и РНФ)²⁰.

Сотрудничество с японскими коллегами заметно стимулирует и работу сектора зарубежной археологии – сотрудниками были подготовлены три кандидатские диссертации – две по периоду дзёмон [Соловьева 2005; Иванова 2018] и одна – по периоду кофун [Гнездилова 2020], в Новосибирском госуниверситете успешно защищена серия квалификационных работ, разработаны учебные программы, включающие подробные разделы по археологии Японии [Комиссаров 2018].

В 2007 г. Институт археологии и этнографии СО РАН выступил инициатором создания «Азиатской палеолитической ассоциации» – международной организации, объединяющих специалистов из России, Японии, Китая, Кореи и Монголии с проведением до 2014 г. ежегодных симпозиумов и затем в формате биенале в одной из стран-участниц²¹.

Одной из совершенно новых форм сотрудничества становится совместная работа сибирских и японских археологов на территории третьих стран – начиная с 2009 г. в Монголии, а с 2013 г. – в Южной Америке. Силами ДВФУ, Института археологии и этнографии СО РАН, Университета Тохоку и Приморского политехнического университета (г. Гуаякиль) была организована не имевшая ранее аналогов экспедиция в Эквадоре – ее целью была проверка резонансной гипотезы о возможных транстихоокеанских плаваниях носителей культуры дзёмон к берегам Южной Америки, одним из результатов которых стало привнесение гончарства (гипотеза «Дзёмон – Вальдивия») [Табарев, Маркос, Попов 2013]. За четыре полевых сезона (2014–2015 гг., 2017–2018 гг.) были произведены масштабные раскопки на памятниках архаического (10–6,5 тыс.л.н.) и формативного (5, 5–3, 5 тыс.л.н.) периодов, опубликована серия работ на русском, японском, испанском и английском языках, сделаны доклады на международных форумах в России, Японии, на Филиппинах, в Индонезии и в Польше [Kanomata et al. 2019; Tabarev et al. 2021].

Российско-японское сотрудничество в этот период, безусловно, находилось на пике, развивалось динамично и продуктивно, реализовывалось в самых разных форматах, сопровождалось достойным финансированием из российских и японских источников, позволяло планировать научные исследования на перспективу.

Заключение

Итак, общий обзор истории развития и особенностей археологического тренда в отечественном японоведении позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Археологическая японистика зарождается в России еще в конце XIX в. и формируется как вполне самостоятельное направление уже в рамках советского периода. Это происходит на фоне развития археологических исследований на Дальнем Востоке и интереса к древним культурам сопредельных территорий. Несмотря на то, что наиболее активными участниками этого процесса являются специалисты, не владеющие японским языком, это не отражается на уровне научных публикаций и успешном диалоге археологов двух стран.

²⁰ Грантовую поддержку со стороны РГНФ и РФФИ в 2009–2016 гг. получали проекты, посвященные антропоморфной пластике в древних культурах Сибири и Японии, особенностям поселенческих комплексов, ритуальной посуде в культуре дзёмон, а также аналогиям в индустриях эпохи палеолита. Поддержку РНФ получил на 2019–2021 гг. проект «Неолитические цивилизации Евразии: Дзёмон, Японский архипелаг – происхождение, ранний этап, локальные особенности» (рук. А.В. Табарев).

²¹ 8-й симпозиум состоялся в июне 2016 г. в Токио.

2. Именно в первое постсоветское десятилетие, несмотря на организационные и финансовые сложности, отечественная археологическая японистика приобретает бесценный опыт нового формата сотрудничества – программ и проектов, рассчитанных на несколько лет, возможностей прямого партнерства между отдельными организациями, полноценного доступа к археологическим коллекциям в научных центрах Японии.

3. Начиная с 1960-х гг. одним из лидеров археологической японистики становится новосибирский научный центр (Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский госуниверситет) – именно здесь функционирует специализированное подразделение, в состав которого входят специалисты с японским языком, именно здесь защищены практически все диссертации по археологии Японии, именно здесь реализуется серия проектов по тематике различных периодов (палеолит, дзёмон, яёй, кофун) при поддержке российских научных фондов (РГНФ, РФФИ, РНФ), именно здесь успешно практикуется специализация студентов по тематике археологии Японии как части тихоокеанской археологии.

Сказанное ни в коей мере не умаляет результатов сотрудничества, которое развивается с конца 1980-х до начала 1990-х между японскими археологами и археологами из Санкт-Петербурга, Владивостока, Южно-Сахалинска, Иркутска, Красноярска, Магадана и других городов. Никто лучше них самих не сможет представить полноценный рассказ об истории и деталях реализованных проектов.

Ковидные ограничения и последовавшие за ними судьбоносные политические процессы начала 2020-х гг. объективно поставили развитие археологической японистики на паузу, но не парализовали ее. Находясь на пороге и в ожидании нового этапа, мы выражаем уверенность, что весь предшествующий опыт, сохраняющиеся контакты и общие интересы в изучении древних культур дальневосточного региона и тихоокеанского бассейна в целом позволят достаточно быстро восстановить и перезагрузить российско-японское сотрудничество.

Благодарности:

Автор выражает сердечную благодарность своим японским коллегам – профессорам Кадзивара Хироси, Акосима Каору, Каномата Ёситака, Цуцуми Такаси и Ито Синдзи за многолетнее сотрудничество, обмен информацией, консультации при подготовке данной работы и за удивительное чувство максимально открытого научного партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арутюнов С.А.* Этнографическая поездка в Японию // Советская этнография. 1961. № 3. С. 77–89.
- Васильевский Р.С.* По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск: Наука. 1981.
- Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу.* Культуры каменного века Северной Японии. Новосибирск: Наука. 1982.
- Воробьев М. В.* Каменный век стран Японского моря. Автореф. канд. дисс. Ленинград. 1953.
- Воробьев М. В.* Древняя Япония. Историко-археологический очерк. Москва: Издательство восточной литературы. 1958.
- Гнездилова И.С.* Погребальные комплексы периода Кофун (III-VII века нашей эры) на территории равнины Нара, остров Хонсю, Японский Архипелаг (по данным археологии). Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 2020.
- Деревянко А.П.* Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии: курс лекций. Новосибирск: Новосибирский государственный университет. 1975.
- Деревянко А.П.* Палеолит Японии. Новосибирск: Наука. 1984.
- Охотники-собиратели бассейна Японского моря на рубеже плейстоцена – голоцена // под ред. А.П. Деревянко, Н.А. Кононенко.* Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. 2003.

- Деревянко А.П., Молодин В.И. Российско-японская программа «Пазырык» – первый год совместных исследований // Вестник древней истории. 1992. №3. С. 227–229.
- Иванова Д.А. Средний дзёмон острова Хонсю (5–4 тыс. л.н.): общие характеристики и локальные особенности. Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 2018.
- Комиссаров С.А., Соловьева Е.А., Табарев А.В., Соловьев А.И. Основные этапы древней истории Японии (материалы к учебному курсу «Археология зарубежной Азии») // Вестник НГУ. Археология и этнография. 2018. Т.17. Вып.5. С. 9–20.
- Конonenко Н.А., Табарев А.В. Российско-японская археологическая экспедиция в Приморье // Вестник ДВО РАН. 1994. №1. С. 125–126.
- Кузнецов А.М., Крупяно А.А., Табарев А.В. Новые материалы по археологическому изучению долины реки Зеркальной (Приморье). *Comparative Study on the Neolithic Culture between East Asia and Japan 1. 21 COE Program Archaeology Series*. 2005. V. 4. P. 1431 – y 50.
- Лавров Е.Л. Докерамический период Хоккайдо и сопредельных территорий. Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 1984.
- Лавров Е.Л. Археологические исследования в Японии в 1987 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1988. Вып.16. С. 62–63.
- Ларичев В.Е. Палеолит и мезолит Японии. *Сибирь и её соседи в древности* / под ред. В.Е. Ларичева. Новосибирск: Наука. С. 66–108. 1970.
- Медведев В.Е. Выставка «Культура Сибири» в Японии // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1988. Вып.16. С. 64–65.
- Окладников А. П. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре // Советская этнография. 1946. №4. С. 11–33.
- Окладников А. П. Памятники древней Японии // Нева. 1958. №3. С. 217–218.
- Окладников А. П., Горегляд В. Н. Новые данные о древнейшей культуре каменного века на севере Японии // Советская археология. 1958. №3. С. 246–250.
- Соловьева Е.А. Догу: классификация и интерпретация. Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 2005.
- Старцев А.Ф. Музей археологии и этнографии Института истории ДВО РАН // Россия и АТР. 2001. № 4. С. 149–155.
- Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под ред. Д.В. Стрельцова Москва: АИРО-XXI. 2015.
- Табарев А.В., Иванова Д.А. Вначале было слово: из истории термина «дзёмон» в российской археологической литературе // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2020. №2. С. 62–76.
- Табарев А.В., Маркос Х.Г., Попов А.Н. Эквадор: по следам одной необычной археологической гипотезы // Наука из первых рук. 2013. №5-6. С. 124–141
- Филиппов А.В. Японоведение в России: традиции классики и тренды перемен // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021.Т.14. №6. С. 92–116.
- Чан Су Бу. Поздний дзёмон Хоккайдо. Автореф. канд. дисс. Новосибирск. 1977.
- Штернберг Л. Я. Айнская проблема // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1929. Т.8. С. 334–380.
- Эгами Н. Прошлое и настоящее японской археологии // Советская археология. 1957. №2. С. 305–307.

REFERENCES

- Arutjunov, S. (1961). *Etnograficheskaya poezdka v Yaponiyu* [Ethnographical Trip to Japan]. *Sovetskaya etnografiya*, 3, 77–89. (In Russian).
- Chan Su Bu. (1977). *Pozdnii dzemon Hokkaido* [Late Jomon of Hokkaido]. Candidate of Sciences Dissertation Summary. Novosibirsk. (In Russian).

- Derevyanko, A. & Kononenko, N. (Eds.). (2003). *Okhotniki-sobirатели basseina Japonskogo morya na rubezhe pleistotsena – golotsena* [Hunter-gatherers of the Japanese Sea Basin on the Pleistocene-Holocene Border]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN. (In Russian).
- Derevyanko, A. & Molodin, V. (1992). Rossiisko-yaponskaya programma «Pazyryk» – pervyi god sovместnykh issledovaniy [Russian-Japanese Program “Pazyryk” – The First Year of Joint Research]. *Vestnik drevnei istorii*, 3, 227–229. (In Russian).
- Derevyanko, A. (1975). *Kamennyi vek Severnoi, Vostochnoi i Central'noi Azii: kurs lektsii* [Stone Age of North, East, and Central Asia: Lecture Course]. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian).
- Derevyanko, A. (1984). *Paleolit Japonii* [The Paleolithic of Japan]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian).
- Egami, N. (1957). Proshloe i nastoyashchee yaponskoi arkheologii [Past and Present of the Japanese Archaeology]. *Sovetskaya arkheologiya*, 2, 305–307. (In Russian).
- Filippov, A. (2021). Yaponovedenie v Rossii: traditsii klassiki i trendy peremen [Japanese Studies in Russia: Classic Traditions and Trends of Changes]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 14(6), 92–116. (In Russian).
- Gnezdilova, I. (2020). *Pogrebal'nye komplekсы perioda Kofun (III–VII veka nashei ery) na territorii ravniny Nara, ostrov Khonsyu, Japonskii Arkhipelag (po dannym arkheologii)* [Kofun Period, 3rd–7th Centuries AD, burial complexes in the territory of the Nara Valley, Honshu, Japanese Archipelago (Based on Archaeological Data)]. Candidate of Sciences dissertation summary. Novosibirsk. (In Russian).
- Ivanova, D. (2018). *Srednii dze:mon ostrova Honsyu (5–4 tys. l.n.): obshchie kharakteristiki i lokal'nye osobennosti* [Middle Jomon on Honshu (5 – 4,000 BP): common traits and local peculiarities]. Candidate of Sciences dissertation summary. Novosibirsk. (In Russian).
- Komissarov, S., Solov'eva, E., Tabarev, A., & Solov'ev, A. (2018). Osnovnye etapy drevnei istorii Yaponii (materialy k uchebnomu kursu «Arkheologiya zarubezhnoi Azii») [Main Stages of the Ancient History of Japan (Materials for the Lecture Course “Archaeology of Foreign Asia”)]. *Vestnik NGU. Archeologiya i etnografiya*, 17(5), 9–20. (In Russian).
- Kononenko, N. & Tabarev, A. (1994). Rossiisko-yaponskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Primor'e [Russian-Japanese Archaeological Expedition in the Maritime Region]. *Vestnik DVO RAN*, 1, 125–126. (In Russian).
- Kuznetsov, A., Krupyanko, A., & Tabarev, A. (2005). Novye materialy po arkheologicheskomu izucheniyu doliny reki Zerkal'noi (Primor'e) [New Data on the Archaeological Exploration of the Zerkal'naya River Valley, Maritime Region]. *Comparative Study on the Neolithic Culture Between East Asia and Japan 1. 21 COE Program Archaeology Series*, 4, 143–150. (In Russian).
- Larichev, V. (1970). Paleolit i mezolit Yaponii [The Paleolithic and Mesolithic of Japan]. In V. Larichev (ed.), *Sibir'i ee sosedi v drevnosti* [Siberia and Its Neighbors in Antiquity] (pp. 66–108). Novosibirsk: Nauka. (In Russian).
- Lavrov, E. (1984) *Dokeramicheskiy period Hokkaido i sopredel'nykh territorii* [Pre-ceramic Period of Hokkaido and Adjacent Territories]. Candidate of Sciences dissertation summary. Novosibirsk. (In Russian).
- Lavrov, E. (1988). Arkheologicheskie issledovaniya v Japonii v 1987 g. [Archaeological Studies in Japan in 1987]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya istorii, filologii i filosofii*, 16, 62–63. (In Russian).
- Medvedev, V. (1988). Vystavka «Kul'tura Sibiri» v Yaponii [Exhibition «Culture of Siberia» in Japan]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya istorii, filologii i filosofii*, 16, 64–65. (In Russian).
- Okladnikov, A. & Goreglyad, V. (1958). Novye dannye o drevneishei kul'ture kamennogo veka na severe Yaponii [New Data on the Most Ancient Stone Age Culture in Northern Japan]. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, 246–250. (In Russian).
- Okladnikov, A. (1946). K voprosu o drevneishem naselenii Yaponskikh ostrovov i ego kul'ture [On the Question of the Most Ancient Population of the Japanese Archipelago and Its Culture]. *Sovetskaya etnografiya*, 4, 11–33. (In Russian).

- Okladnikov, A. (1958). Pamyatniki drevnei Yaponii [Sites of Ancient Japan]. *Neva*, 3, 217–218. (In Russian).
- Shternberg, L. (1929). Ainskaya problema [The Ainu Problem]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*, 8, 334–380. (In Russian).
- Solov'eva, E. (2005). *Dogu: klassifikatsiya i interpretatsiya* [Dogu: Classification and Interpretation]. Candidate of Sciences dissertation summary. Novosibirsk. (In Russian).
- Startsev, A. (2001). Muzei arkheologii i etnografii Instituta istorii DVO RAN [Museum of Archaeology and Ethnography, Institute of History, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. *Rossiia i ATR*, 4, 149–155. (In Russian).
- Streltsov, D. (Ed.). (2015). *Sovremennoe rossiiskoe yaponovedenie: oglyadyvayas' na put' dlinoyu v chetvert' veka* [Modern Russian Japanese Studies: Looking Back at the Path of a Quarter of a Century]. Moskva: AIRO-XXI. (In Russian).
- Tabarev, A. & Ivanova, D. (2020). Vnachale bylo slovo: iz istorii termina «dzemon» v rossiiskoi arkheologicheskoi literature [In the Beginning Was the Word: From the History of the Term «Jomon» in Russian Archaeological Literature]. *Pervobytnaya arkheologiya. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy*, 2, 62–76. (In Russian).
- Tabarev, A., Markos, H., & Popov, A. (2013). Ekvador: po sledam odnoi neobychnoi arkheologicheskoi gipotezy [Ecuador: Following the Traces of One Unusual Archaeological Hypothesis]. *Nauka iz pervykh ruk*, 5–6, 124–141. (In Russian).
- Vasil'evskij, R. (1981). *Po sledam drevnikh kul'tur Hokkaido* [Following the Traces of the Ancient Cultures of Hokkaido]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian).
- Vasil'evskij, R., Lavrov, E., & Chan Su Bu. (1982). *Kul'tury kamennogo veka Severnoi Yaponii* [Stone Age Cultures of Northern Japan]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian).
- Vorob'ev, M. (1953). *Kamennyi vek stran Japonskogo morya* [Stone Age of the Countries of the Japanese Sea]. Candidate of Sciences dissertation summary. Leningrad. (In Russian).
- Vorob'ev, M. (1958). *Drevnyaya Yaponiya. Istoriko-arheologicheskii ocherk* [Ancient Japan. Historical-archaeological Sketch]. Moskva: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. (In Russian).

* * *

- Hudson, M. (2005). For the people, by the people: postwar Japanese archaeology and the Early Palaeolithic hoax. *Anthropological Science*, 113 (2), 131–139.
- J.P. (1927). The Third Pan-Pacific Science Congress. *Nature*, 119 (2987), 178.
- Kanomata, Y., Marcos, J., Popov, A., Lazin, B., Tabarev, A. (2019). New Data on Early Pottery Traditions in South America: The San Pedro Complex, Ecuador. *Antiquity*, 3 (369), 1-6. <https://doi.org/10.15184/aqu.2019.56>
- Kato, H., Yamada, M., Shevkomud, I. (Eds.). (1998). *Project Amur*. University of Tsukuba.
- Tabarev, A., Kanomata, Y., Popov, A., Poshekhonova, O., Zubova, A. (2021). Towards the Characteristics of Early Formative, Coastal Ecuador: Joint Russian-Japanese-Ecuadorian Excavations at Real Alto site in 2014–2017. In: M. Jadan (ed.), *Valdivia, una Sociedad Neolítica: Nuevos aportes a su conocimiento*. (pp. 64–97). Portoviejo: Ediciones UTM. Universidad Técnica de Manabí.
- Uchiyama, J., Gillam, J.C., Hosoya, L.A., Lindström, K., Jordan, P. (2014). Investigating Neolithization of Cultural Landscapes in East Asia: The NEOMAP Project. *Journal of World Prehistory*, 27, 197–223. <https://doi.org/10.1007/s10963-014-9079-8>

Поступила в редакцию: 25.01.2024

Received: 25 January 2024

Принята к публикации: 23.04.2024

Accepted: 23 April 2024